

Ученый сумел увидеть в феодализме ступень всемирно-исторического движения. Он критиковал тех историков и философов, которые рассматривали средневековые как «эпоху упадка», как возврат к варварству (с. 309); говорил, что «отчаянные попытки ногибающего общества (позднеримской империи.— С. А.) были обречены па неудачу. Никакие усилия не могут заставить время возвратиться вспять»⁵⁵. Феодализм, по мнению Грановского, «есть форма необходимая, через которую проходит всякий народ»⁵⁶, феодальный мир был законной формой, он «отслужил свою службу человечеству»⁵⁷. Вместе с тем Грановский резко выступал против идеализации феодальных порядков. «Еще доселе западное общество борется против остатков феодального быта... Окончательный приговор феодальной эпохе принадлежит собственно нашему времени»⁵⁸,— говорил он. И можно полагать, что его слушатели разумели при этом в первую очередь порядки, царившие вокруг них. Основываясь на источниках, наблюдая современную ему русскую деревню, Грановский рисует яркую картину феодального угнетения. Крестьяне трудились «не для себя, а для человека чуждого и ненавистного»⁵⁹; феодалы распоряжались жизнью своих подданных, без суда и приговора бросая их в тюрьмы; почетное право владельца «состояло в том, что он имел свою виселицу перед замком». Народ терял остатки своих обычных прав, не было и общих юридических положений. Сверх «нестерпимых налогов» и жестоких наказаний вилланы и рабы терпели еще и сословную спесь своих владельцев, их «насмешливые прихоти», рождавшие своего рода «пошлые повинности», не приносившие, по сути, никакой пользы владельцу (с. 247—248).

Грановский выдвигал на первый план общность положения всех категорий зависимых крестьян, их общее бесправие перед лицом сеньора: «для феодала не было разницы между вилланами и рабами»; «феодальный владелец не думал, что виллан такой же человек, как и он»⁶⁰. Ученый отмечал, что до нас не дошли ни в летописях, ни в рыцарской поэзии «страшные тоны» крестьянской жизни, между тем как «ругательства феодальных владельцев над вилланами, выходки летописцев»⁶¹ дошли до нас. Лектор заражал гневом и болью свою молодую аудиторию, когда говорил, что «это была самая бедственная эпоха», что «никогда человек не подвергался такому унижительному состоянию, в каком находились сельские классы под владычеством феодального порядка» (с. 248). По словам Герцена, в лекциях Грановского звучала «чрезвычайно

⁵⁵ ГБЛ, ф. 178, 3598, XVIII, л. 36, 91.

⁵⁶ ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 23, л. 118.

⁵⁷ Там же, ед. хр. 19, л. 60.

⁵⁸ Там же, ед. хр. 23, л. 117 об.— 118; ед. хр. 19, л. 60.

⁵⁹ Там же, л. 120 об.

⁶⁰ ГБЛ, ф. 178, 3598, XVIII, л. 170, 178.

⁶¹ ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 110.